

Москва

7-й «Балет России»
г.р. Михайлов Б.Ч.

Вер. Михайлова. - 1992. - 30 янв.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ "ТРАВИАТЫ"

Можно было бы начать с красивой рождественской сказки о том, как молодой артист, занятый в балетном номере «Испанский танец» в опере Дж. Верди «Травиата», просиживал весь спектакль за кулисами, слушая божественную музыку и мечтая сочинить на нее балет. И сочинил...

Или рассказать бодряческую, «совковую», как теперь модно говорить, историю о солисте балета Большого театра, хоронимом москвиче, до того самозабвенно влюбленном в искусство хореографии, что, бросив Москву, он поехал в Сыктывкар, чтобы передать народу Коми свою любовь к балету, теперь уже в качестве балетмейстера, и снискавшем на этом поприще звание заслуженного деятеля искусств и лауреата Государственной премии.

А можно эффектно живописать дебют на нынешнем фестивале «Русская зима» нового московского театра «Балет России», выступление которого вызвало овации.

И все это будет правда о Борисе Ивановиче Мягкове, 20 лет проработавшем солистом балета Большого, бывшем главным балетмейстере оперного театра в Сыктывкаре, а ныне художественном руководителе уже успевшего интересно заявить о себе очень молодого театра «Балет России», созданного не без участия фирмы «Внешинвест».

Борис Иванович Мягков появился в тесной редакционной комнате как тихо и незаметно, такой же скромный и самоуглубленный, каким он выходил на подиумы в зале имени П. И. Чайковского. И хотя повернувшись у нас было негде, он вроде бы и не занял лишнего места, а как-то удивительно органично, словно всю жизнь провел здесь, вписался в наш редакционный бедлам.

Ни постоянные телефонные звонки, ни посетители и их разговоры не смогли сбить его с главной темы. Он рассказывал про свой театр, про артистов, и все это было об одном — о волшебной, поглотившей его без остатка тяге к тайне балетного искусства и радости познавать ее, приближаться к ней, а если случится озарение, разгадывать ее.

«Во всем этим парением и романтикой как-то не вязалось сегодняшнее наше безрадостное настроение.

— Борис Иванович, и вы верите, что сейчас, в наше мутное и

безнадёжное время, балет нужен людям?

— Конечно! Ведь выжил же он в гражданскую! И сейчас вы же видите в зале Чайковского, как встречаются люди это искусство...

— Вы там показывали фрагменты из балета «Травиата». А не страшно было «замахиваться» на любимую и знакомую всем оперу? Вы же помните, как поначалу недоверчиво отнеслась критика к Родиону Щедрина о его «Кармен»?

— Конечно, страшно. Но, видите ли, тут я не первый. На «Травиату» не раз «замахивались» балетмейстеры разных стран: «Рита Готье» в Турине, «Дама с камелиями» в Нью-Йорке, Чикаго и Риме. А сравнительно недавно Р. Паулс и Я. Кайяла создали музыкальную партитуру балета по этой великой опере, и балет с успехом идет уже более двух лет.

— Идет там, можно сказать, за границей... А в России?

— В России «Травиата» поставлена впервые. Музыкальная фантазия на темы оперы Дж. Верди принадлежит композитору Павлу Сальникову. На мой взгляд, очень удачная фантазия. Он же, вы знаете, был прекрасным концертмейстером Большого театра, а сейчас — главный дирижер Театра оперетты.

— Наверное, Сальников помог вам преодолеть страх перед постановкой?

— И он, конечно. И мои 20 лет в Большом. И участие во всех работах, поставленных Григоровичем. И знакомство с опытом Голейзовского, Якобсона, словом, «нёртовой» ориентация в балетном мире! И успешное участие в конкурсе молодых балетмейстеров...

— Ваш театр за год с лишним наработал обширный репертуар, у вас много классики, преобладают русские композиторы: Глинка, Чайковский, Рахманинов... Отсюда, видимо, и название «Балет России»? Не думаете его менять? А то уж очень конъюнктурно оно выглядит сегодня...

— Нет, менять не будем. Не забывайте, что мы придумали его задолго до августовского путча, так что в погоне за модой нас обвинять не приходится. Да и вообще, свое название мы трактуем гораздо шире. Балет — это гармония, это поиски прекрасного, светлого начала. В нем нет места для пропаганды зла.

— А время? Наше время, полное зла?

— А вы помните рублевскую «Троицу»? Ведь он писал ее в самое темное, в самое страшное, в самое беспросветное время. И какая в ней неизлечимая гармония!

— Борис Иванович, а где ваш театр находится?

— Репетируем во Дворце культуры ГПЗ-1. Костюмы шьем в Петербурге, а «Травиату» показывать мечтаем на сцене Театра оперетты...

А пока мы внимательно всматриваемся в новый балетный спектакль, показанный на сцене зала имени П. И. Чайковского.

Зловещая, красивая, сильная Смерть-Судьба преследует хрупкую и беззащитную Виолетту повсюду, словно пародируя каждое ее движение. Но обреченная Травиата видит ее впервые лишь незадолго до смерти, когда смотрит в зеркало, возвращающее ей совсем чужой, безжалостный, агрессивный и победный облик.

И вот уже идет Виолетта последней своей дорогой — длинным черным полотнищем, ложащимся ей под ноги. Оно, это полотнище, превратится затем в смертный ее саван... И скорбная скульптурная группа застынет навеки.

Прекрасные молодые балерины Т. Рыжова и А. Федорова очень выразительны в этом фрагменте нового балета, еще, на мой взгляд, очень неровного и все же прекрасного и захватывающего, потому что постановщик сумел пробиться к лучшему в душе человека.

Д. АБРАМОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Травиата». Жармон — А. Голован, Виолетта — Т. Рыжова.

Фото А. КУЛИКОВА.